

По мере того, как чистый голос эхом звучал в коридоре, все глаза бросались к источнику звука.

Толпа не могла не замёрзнуть, когда их глаза упали на молодого человека в инвалидном кресле.

В этот критический момент, внезапно кто-то был готов лечить лидера команды Дайвинг Дракон лежал в приемном покое, будь то Сяо Хань и другие члены команды Дайвинг Дракон, или врачи, которые с трудом ездили на тигра были все облегчение.

Для членов команды Дракона Погружения лучше иметь врача, готового попытаться спасти лидера группы, чем позволить ему просто истечь кровью и умереть; для врачей, естественно, лучше иметь сверстника, чтобы помочь верхней части стаи, они не должны рисковать больше.

Как раз тогда, когда толпа увидела говорящего молодого человека, одетого в больное платье и сидящего в инвалидном кресле, внезапно ошеломилась, и тогда лицо всех бессвязно показалось немного раздраженным.

Они думают, что этот молодой человек играет с ними.

Столько квалифицированных врачей боятся использовать нож в команде лидера Чана, как этот молодой человек может осмелиться высказаться?

Если бы этот молодой человек действительно был врачом, он бы выступил в этот критический момент, но говорящий был не только врачом, но и больным человеком в инвалидном кресле.

Молодой пациент в инвалидном кресле должен лечить опасного пациента, которого все врачи больницы боятся оперировать. Это, как это звучит, немного нелепо.

"Кто этот молодой человек? Как ты смеешь раздувать из мухи слона?"

"Разве он не тот самый Кифа, который пролежал в больнице почти полмесяца? Что привело тебя сюда?"

"В этот раз, он вдруг возбуждает, потому что ему скучно?"

Медсестры и семьи некоторых пациентов, которые были рядом, чтобы посмотреть мероприятие, разговаривали.

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы. Парень, я думаю, тебе лучше пока не лезть не в своё дело!"

Чжи Фа подняла брови: "Почему я не могу спасти других?"

Чэн Тянь Сян (Cheng Tian Xiang) посмеялся: "Все мы здесь опытные врачи различных специальностей, они до сих пор не могут ничего сделать с огнестрельным ранением начальника Чен группы, что вы можете сделать? Более того, ты сам пациент, не говоря уже о спасении лидера команды Чена.

Нет никакой квалификации для поступления в отделение неотложной помощи в качестве врача!"

Услышав это, Чжи Фа немного разозлился и сказал: "Так как я не квалифицирован для входа в операционную, то почему бы вам, ребята, не спасти его?".

Это заявление от Чжи Фа ударило гвоздём по голове.

Если мы сделаем хоть малейшую ошибку в спасении жизни Чена, это повлияет на него до конца его жизни".

Чжи Фа приподнял бровь: "Раз вы, ребята, не хотите лечиться, почему бы вам не позволить мне?"

Проблема возвращается к исходной точке.

Ченг Тяньсян немного разозлился из-за карусели Цзи Фа и сказал: "Малыш, я же говорил тебе, что у тебя нет права голоса, лучше заткни свой отвратительный вонючий рот!"

Увидев раздражение Чэна Тяньсяна, Цзи Фа покачал головой, когда его взгляд пронесся над Чэном Тяньсяном и другими врачами, говоря: "Как врачи, у вас есть естественный долг спасти жизни и помогать раненым, как вы можете беспокоиться о том, чтобы рисковать, а не спасать жизни"?

Что еще..."

"Не говоря уже о том, что человек внутри - дворянин, эту операцию нельзя оставлять нетронутой."

Хотя Цюй Лян Юй не закончил, Цзи Фа уже поняла, что она пыталась сказать.

Даже если врач совершает ошибку, оперируя на обычного пациента, его репутация будет запятнана медицинским скандалом. Если они сделали ошибку в удалении пуль для большого человека, как лидер команды Дракона погружения, то то, что их ждало будет темное будущее вне всякого сравнения.

Они не хотят играть со своими перспективами.

Если в данный момент есть только один врач, так как обратного пути нет, то можно только пойти в отделение скорой помощи и постараться изо всех сил бороться. Но сейчас большинство врачей в больнице собрались здесь, закон не упрекает общественность, мы думаем о других врачах, которые придут, чтобы позаботиться об этом пациенте, и в то же время думаем о том, что действительно должно быть из-за времени, потраченного на что-то, они не все наказаны.

Окружающая община поняла это.

Члены команды "Погружающийся Дракон" также это поняли.

Особенно после того, как Сяо Хань показал свою яростную сторону, врачи еще больше испугались.

Получите пулю за лидера команды Чена. Как только что-то пошло не так, ни один врач не подумал, что это соперник Сяо Хана в ярости.

Голова Цю Лянь Юя опустилась еще ниже, и его пальцы бессознательно стыдно защемили углы рубашки.

Команда Дракон боролась за свет страны, поэтому слава была очень громкой, не скрытой тьмой, а супер-воинами, которые ходили в солнечных лучах.

Чэн Тяньсян и все остальные знали свою личность, как они осмелились принять пулю за лидера команды Дракона Погружения?

В этот момент Чжи Фа вздохнул.

В этот беспомощный и тихий момент вздох Чжи Фа, хотя и не громкий, смог привлечь всеобщее внимание.

"Долг солдата - подчиняться приказам, а врача - спасать жизни и помогать раненым". Если врач не может помочь раненому пациенту, потому что боится, что на кону его будущее, заслуживает ли он того, чтобы его называли "регенеративным родителем"? И наоборот, если солдаты не идут на войну, чтобы сражаться, потому что боятся смерти, может ли страна быть еще богатой и сильной?".

Цзи Фа сказал, поворачивая два колеса и медленно двигаясь к аварийному отделению № 3, с намеком на грусть в тоне, сказав: "Небо и земля недобры, и все это жвачные животные". Святые недобры и используют мир как жвачных животных. Целитель недобр и использует пациента как жвачку. Как врачи, разве вы не должны лечить всех своих пациентов одинаково? Если бы человек, лежавший в это время в приемном покое, был просто странником, у которого нет ни биографии, ни семьи, ни денег, вы бы сейчас все равно несли эту ношу на своем сердце? Если бы сын миллиардера лежал в приемном покое прямо сейчас и ему обещали награду в 10 миллионов долларов за спасение его жизни, вы бы скреблись, чтобы попасть в приемный покой, верно? Если вам не удастся, будет кризис в вашем будущем, так что вы бы лучше позволить жизни умереть в приемном покое напрасно, чем следовать стилю целителя"?

По мере того, как слова произносились, Ки-хае прибыла перед приемным по номеру три.

Цзи Фа повернул свое инвалидное кресло и столкнулся с дверью аварийной комнаты № 3 с решительностью, написанной в его глазах, как он поднял голос: "Так как никто не готов пойти на такой риск, то я возьму его! Эта операция, я сделаю это! Что-то не так. Я займусь этим! Я совершил ошибку. Я возьму это! Сегодня, это отделение неотложной помощи номер три, я вхожу!"

Это не было сказано с большой силой, но это было сказано, как будто это был фактический рассказ, но это дало людям ощущение острых ощущений от удара золотого камня!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/901487>